

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

«НОВЬ»

Зинаида Гиппиус

«НОВЬ»

«Public Domain»

1925

Гиппиус З. Н.

«Новь» / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1925

«„Отцы и дети“ – это, в конце концов, только художественный образ. Он понравился, привился, но вряд ли можно ставить его темой серьезного обсуждения. Спор „отцов и детей“ – лишь фигуральное определение двух, непосредственно одно за другим следующих поколений, непременно будто бы друг с другом несогласных...»

© Гиппиус З. Н., 1925

© Public Domain, 1925

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Зинаида Гиппиус «Ночь»

I

«Отцы и дети» – это, в конце концов, только художественный образ. Он понравился, привился, но вряд ли можно ставить его темой серьезного обсуждения. Спор «отцов и детей» – лишь фигуральное определение двух, непосредственно одно за другим следующих поколений, непременно будто бы друг с другом несогласных.

Однако в реальности смена поколений – вещь очень сложная. Она неуследима и математически неопределима. Кроме «отцов» и «детей», мы видим (если не смотреть *à vol d'oiseau*¹, конечно) еще целую кучу каких-то дядей, племянников... куда их поместить? Это промежуточные поколения, что-то вроде полупоколений. Примеров много, даже в недавней литературе. Чьи «дети» – Блок, Белый? Шестидесятников? Нет, ибо кто же тогда первые «декаденты»? Первые декаденты – Бальмонт, Брюсов, – никак не укладываются в «отцы» Блоку, а он, в свою очередь, не отец Пильняку с Есениным, и уж наверно не отец Маяковскому. У этого же, если есть потомство, то прямо комсомольские «внуки», да и те под сомнением.

Словом, в «отцах и детях» мы непременно запутаемся, и гораздо лучше формулировать важный вопрос, который нас занимает, со всей точностью и ясностью: это вопрос о русской молодежи в данный исторический момент. Что она из себя представляет сегодня, после событий беспримерных, в условиях исторических небывалых, что она сама о себе думает, чего она хочет в будущем, как оценивает прошлое?

Огромностью событий оттеснен на второй план самый факт «смены поколений». Смена-то произошла, но не в том нормальном порядке, в каком молодой Кирсанов сменил старого, в каком происходила она и далее, в послетургеневские времена. Тяжелый жизненный опыт, который прошла сегодняшняя молодежь, и затем жизнь вне условий «дома», во всяком случае вне условий нормальных – дают сегодняшним нашим молодым поколениям *исключительность*, и вопрос о них делают особо важным вопросом.

Увы, те же ненормальные условия мешают его исследованию с какой бы то ни было широтой и ясностью. Я уж не говорю о подспудной молодой России в URSS (ведь слово «Россия» – запрещено). Молодежь воистину «подспудная»; условия, в которых она живет, конечно, ненормальнее здешних, «бездомных»; никакой добросовестный человек не будет делать о ней общих выводов: мы знаем лишь отрывочные факты, и ни одного не подспудного, *свободного*, слова к нам не долетает (да его там и не произносится). Лишь чутье и догадка остаются у нас для «тамошней» молодежи.

Для здешней... немного больше. Здесь другие затруднения. Молодежь рассыпана по Европе. И единственная страна, где есть приблизительная ее общность, где можно услышать что-то вроде ее голоса – это Чехословакия. Везде тяжелы эмигрантские условия; но все относительно, и я могу утверждать, что лишь в Чехословакии наша молодежь существует как таковая: она *учится*,

¹ с птичьего полета (*фр.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.